

Крюкова Е. А.

ИМЕННЫЕ ПОСЕССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В КЕТСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Представлен обзор трудов по кетскому языку, которые затрагивают проблемы категории посессивности. Основной целью данного исследования является апробация методологии для описания именных посессивных конструкций в кетском языке. Исследование проводится с использованием эмпирического метода, который позволяет описать язык в его реальном функционировании, метода количественного подсчета, который должен усилить доказательную базу и достоверность полученных результатов.

Ключевые слова: кетский язык, именные посессивные конструкции, притяжательные местоимения, посессивные клитики, зависимостное маркирование, вершинное маркирование.

При описании грамматики кетского языка исследователь сталкивается с целым рядом языковых явлений, которые нельзя интерпретировать однозначно. Это касается и посессивных конструкций, как именных, так и предикативных. Вот вопросы, которые обсуждались и обсуждаются в кетологии: как определить статус показателя *da/d(i)* в именной парадигме, следует ли его считать суффиксом родительного падежа или маркером посессивности, рассматривать ли показатель *da/d(i)* как единую форму для выражения посессивности или как две омонимичные формы (падежный суффикс родительного падежа и притяжательный префикс), является ли показатель *da/d(i)* морфологическим элементом или служебным словом?

Исследованию именных и атрибутивных посессивных конструкций в кетском языке посвящено достаточное количество работ, в которых в той или иной мере затрагиваются вопросы категории посессивности. В основном это грамматики и очерки по кетскому языку отечественных (Валл, Канакин, 1985: 44–46; Валл, Канакин, 1990: 70–73, 75) и зарубежных ученых (Georg, 2007: 107–108, 119–120, 165–166; Vajda, 2004: 21–23; Werner, 1997: 104–119, 134–136). Есть работа типологического характера, где достаточно подробно рассмотрена проблема посессивности в кетском языке (Которова, Нефедов, 2006) и работа в сравнительно-сопоставительном аспекте, целиком посвященная проблемам посессивности в енисейских и атабаскских языках (Vajda, 2013), в которой также дается описание предикативной посессивности.

Основной целью данного исследования является апробация методологии для описания именных посессивных конструкций в кетском языке. В качестве отправной точки в статье используется традиционная классификация именных посессивных конструкций (посессивные конструкции с родительным падежом, притяжательные местоимения, посессивные клитики), описанные в вышеупомянутых трудах (Werner, 1997; Vajda, 2004; Georg, 2007). При выявлении дистрибуции в именных посессивных конструкциях будут затронуты вопросы вершинного и зависимостного маркирования.

Исследование проводится с использованием эмпирического метода, который позволяет описать язык в его реальном функционировании, и метода количественного подсчета, который должен усилить доказательную базу и достоверность полученных результатов.

В качестве материала исследования в данной статье для апробации используется текст «Бальна» на северо-кетском диалекте, записанном в 1959 г. В дальнейшем мы планируем применить разработанную методологию, основываясь на данных корпуса фольклорных и бытовых текстов на северо-кетском диалекте, записанных в середине XX в. и состоящих из 30 текстов (около 1100 предложений, зафиксированных и аннотированных с помощью лингвистической компьютерной программы FLEx).

Традиционно в кетском языке выделяют следующие именные посессивные конструкции:

1) посессивные конструкции с родительным падежом:

-da/-ra – суффикс родительного падежа мужского рода единственного числа

(1) *s'utn* *bi'siep-de* *ī* 'среднего брата имя' (Б2)²
 средний брат-POSS.M имя

-d (i) /-r (i) /-t – суффикс родительного падежа женского и среднего рода единственного числа

(2) *b-ogde-t* *kūp* 'конец (моего) уха' (Б45)
 POSS.1SG-ухо-POSS.F конец

-na – суффикс родительного падежа во множественном числе

¹ Исследование выполняется при финансовой поддержке РФНФ в рамках научно-исследовательского проекта РФНФ «Типология категории посессивности на материале языков обско-енисейского ареала», проект 15-04-00406а.

² Буква – сокращенное название текста, цифра – номер предложения в тексте.

- (3) *īs-na* *kəjke-n* ‘рыбы головы’ (ГР14)
рыба-POSS.PL.ANIM голова-PL

2) притяжательные местоимения:

ap/ab ‘мой’, *uk* ‘твой’, *buda* ‘его’, *bud (i)* ‘ее’, *ətnna* ‘наш’, *əknna* ‘ваш’, *buŋna* ‘их’

- (4) *bu reqām* ‘его стрела’ (Б34)

3) посессивные клитики:

	ед. ч.	мн. ч.
1	b-	na-
2	k-	na-
3 м. р.	da-	na-
3 ж. р.	d-	na-
3 ср. р.	d-	d-

- (5) *n-asl-n* ‘свои лыжи’ (Б51)
POSS.PL.ANIM-лыжа-PL

Рамки данной статьи не позволяют описать все именные посессивные конструкции, поэтому ограничимся формантами *da*, *d*, *na*. Практически все ученые-кетологи сходятся во мнении, что данные языковые единицы имеют более самостоятельный статус, чем связанные морфемы, такие как префиксы и суффиксы, их называют свободными частицами (Валл, Канакин, 1990: 70), проклитиками (Vajda, 2004: 20; Georg, 2007: 119), энклитиками (Vajda, 2004: 23). В данном исследовании для наименования этих единиц будет использоваться термин клитика.

Клитики *da*, *d*, *na* маркируют третье лицо единственного и множественного числа посессора и обнаруживают омонимичные формы, встречающиеся во всех трех вышеназванных посессивных конструкциях:

Таблица 1

Родительный падеж	Притяжательные местоимения	Притяжательные клитики
<i>-da</i> м. р. ед. ч.	<i>buda</i> ‘его’	<i>da-</i> 3 м. р., ед. ч.
<i>-d</i> ж. р. / с. р. ед. ч.	<i>budi</i> ‘ее’	<i>d-</i> ж. р. / с. р. ед. ч.
<i>-na</i> мн.ч.	<i>buŋna</i> ‘их’	<i>na-</i> 3 л. мн. ч.

При проведении исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) найти все возможные конструкции с клитиками *da*, *d*, *na* в посессивных конструкциях со всеми их алломорфами;
- 2) классифицировать конструкции по группам на основе их состава;
- 3) выявить дистрибуцию формантов *da*, *d*, *na*;
- 4) отметить наиболее частотные конструкции с клитиками *da*, *d*, *na*.

В результате анализа текста «Бальна» (объем 66 предложений, 520 слов) были выявлено 56 именных посессивных конструкций с исследуемыми клитиками и местоимениями (полный список конструкций см.: табл. 2). В тексте они представлены следующими алломорфами: *buda* ‘его’: *bu're*, *bu'rə*; *budi* ‘ее’: *bu're*; *buŋna* ‘их’: *buŋna*, *buŋ'na*; **da** м. р. ед. ч.: *da*, *ra*, *de*, *re*, *də*, *rə*, *d*, *r*; **d** ж. р. / с. р. ед. ч.: *d*, *t*; **na** мн. ч.: *na*, *ne*, *nə*, *n*.

Именные possessивные конструкции в тексте «Бальна»

buda, budı, buŋna (его, ее, их)	
<i>bu'reqām</i> 'его стрела' (Б34) <i>bu'rəŋnas'ihitiŋa</i> 'под его постелью' (Б16) <i>bu're bis'nimin</i> 'ее братья' (Б22)	<i>buŋna bis'ep</i> 'их брата' (Б9) <i>buŋnahū</i> 'своего сердца' (Б25)
Da (мужской род 3-е лицо)	
da	ra
<i>daqīm</i> 'его жена' (Б18) <i>da kentibul'diŋa</i> 'к своему плечу' (букв. лопатке) (Б37) <i>da qı't</i> 'свой лук' (Б39) <i>dabisep</i> 'его брат' (Б49) <i>da ajeŋ</i> 'его рану' (букв. его болезнь / болящее) (Б50) <i>da qibbat</i> 'его тестя' (Б53) <i>da en'e</i> 'своего зятя' (Б54) <i>da qım</i> 'его жена' (Б60)	<i>raqibbatdaŋa</i> 'своему тестю' (Б52) <i>ra bis'niminnaja</i> 'своим братьям' (Б4) <i>raholt'esias'i</i> 'своим животом' (Б34) <i>raqām</i> 'его стрелу' (Б36) <i>ra qām</i> 'его стрелу' (Б38) <i>ra quska</i> 'в своем чуме' (Б59) <i>ra qimdiŋa</i> 'его жене' (Б59) <i>bindera qoŋŋ</i> 'он-сам свой панцирь' (Б59) <i>ra bis'nimin</i> 'его братья' (Б6) <i>ra qoŋŋ</i> 'его панцирь' (Б61) <i>binda ra qoŋŋ</i> 'он-сам свой панцирь' (Б62) <i>rabisninin</i> 'своих братьев' (Б17) <i>aqta kera battat</i> 'хорошего человека лоб' (Б39)
de	rə
<i>deqi'bba:taŋnaŋa</i> – 'к его тестям' (Б3) <i>deogdederil'i</i> 'из его уха' (Б36) <i>debulaŋdiŋa</i> 'на свои ноги' (Б42) <i>debis'ep</i> 'своего брата' (Б42) <i>debisninin</i> 'его братья' (Б17) <i>deh'nebi's'ep</i> 'его младший брат' (Б3) <i>deajeŋ holtisdi'jal'i</i> 'из своего большого живота' (Б50) <i>s'utn bi's'epde i</i> 'среднего брата имя' (Б2) <i>hane bi's'epde i</i> 'младшего брата имя' (Б2)	<i>rə qām</i> 'его стрелу' (Б35) <i>Baln'arəbattatbes'i-</i> 'в Бальнин лоб' (Б39)
də	d
<i>də qām</i> 'свою стрелу' (Б34)	<i>dbis'niminas'i</i> 'со своими братьями' (Б1) <i>d qām</i> 'его стрелу' (Б34) <i>d ogdas'i</i> 'своим ухом' (Б37)
	r
	<i>r hijbes'i</i> 'его живота вдоль' (Б29)
	re
	<i>rebisepdaŋa</i> 'своему брату' (Б48) <i>re bi's'epda'ŋa</i> 'своему брату' (Б55)
D женский/средний род 3-е л.	
<i>qamt kub'diŋa</i> 'на конец стрелы' (Б50) <i>bogde tkūp</i> 'конец уха' (Б45)	<i>qaməŋdul'i'destaŋdi'ŋel'i</i> 'от ушковых стрел' (Б59)
Na (множественное число 3-е л. для одушевленных)	
na	ne
<i>nabis'ep</i> 'их брат' (Б17) <i>naqoŋ</i> 'их облик' (Б17) <i>na bis'ep</i> 'их брата' (Б64) <i>na qimen</i> 'их жен' (Б65) <i>na kadasi</i> 'с их детьми' (Б65) <i>nabis'epda'a:t</i> 'за своим братом' (Б63)	<i>nesie'n</i> 'их оленей' (Б65) nə <i>nəne'e</i> 'своего (их) зятя' (Б41) n <i>nasln</i> 'свои лыжи' (Б51)

Именные possessивные конструкции образуются в кетском языке по следующим моделям:

POSS.PRON + **N** (притяжательное местоимение + существительное),

N-POSS.GL + **N** (существительное-клитика + существительное),

POSS.CL + **N** (клитика + существительное).

Самая маленькая по численности группа, пять конструкций, – с притяжательными местоимениями (модель **POSS.PRON** + **N**):

(6) *bu're qām*
'его стрела' (Б34)

(7) *bu're bis'nimin*
'ее братья' (Б22)

- (8) *buŋna* *bis'ep*
 'их брата' (Б9)

В качестве притяжательных местоимений в кетском языке используются формы родительного падежа личных местоимений: *bu-da* (он/она-POSS.CL.M) 'его', *bu-di* (он/она-POSS.CL.F) 'ее', *bu-ŋ-na* (он/она-PL-POSS.CL.PL.ANIM) 'их'. Как видно из структурного анализа, притяжательные местоимения маркируются посессивными клитиками таким образом, что противопоставляются друг другу по числу и роду. Однако в примерах (6, 7) используемые алломорфы нейтрализуют данную оппозицию, и вне контекста невозможно определить род посессора. Конструкции данной модели (6–8) относятся к зависимостному типу маркирования (**POSS.PRON** +N = посессор в притяжательной форме + неоформленное обладаемое).

Конструкции с родительным падежом (модель **N-POSS.GL** + N) тоже нечасто встречаются в тексте «Бальна», их насчитывается всего 7, причем с маркером множественного числа *na* конструкций в тексте не встретилось.

- (9) *qam-t* *kub-'diŋa*
 стрела-**POSS.INAN** конец-DAT
 'на конец стрелы' (Б50)
- (10) *Bal'na* *rə* *battat-bes'*
 Бальна **POSS.M** лицо-PROLAT
 'в Бальнин лоб' (Б39)
- (11) *qam-əŋ* *d-uli'des-taŋ-di'ŋel'*
 стрела-PL **POSS.PL.INAN**-капля-PL-ABL.INAN
 'от ушков стрел' (Б59)

В конструкциях данной модели встречается вершинное маркирование в одном случае (11), зависимостное маркирование в четырех примерах, как в (9), и в двух случаях, как в примере (10), определить тип маркирования только по фонетической записи из-за отсутствия аудиофайла не представляется возможным.

Самое большое число посессивных конструкций (44 из 56) образуются по модели **POSS.CL** + N. В данное число не попали конструкции с посессором женского рода, такую ситуацию можно объяснить тем, что героями в тексте «Бальна» являются лица мужского пола.

- (12) *na* *kad-as'*
POSS.PL.ANIM дети-COM
 'с их детьми' (Б65)
- (13) *da* *qim*
POSS.M жена
 'его жена' (Б18)
- (14) *n-asl-n*
POSS.PL.ANIM-лыжа-PL
 'свои лыжи' (Б51)

Как уже было отмечено выше, форманты *da*, *d*, *na* имеют более самостоятельный статус, чем суффиксы или префиксы. Они могут присоединяться к следующему за ними обладаемому (14), примыкать к предшествующему посессору (9), в атрибутивной конструкции стоять перед определением (15, 16).

- (15) *de* *hane* *bi'siep*
POSS.M маленький брат
 'его младший брат' (Б3)
- (16) *de* *ajeŋ* *hol'tis* *di'ŋal'*
POSS.M болезнь живот ABL.INAN
 'из своего больного живота' (Б50)

Определить тип маркирования в конструкциях из текста «Бальна», образующихся по модели **POSS.CL + N**, представляется проблематичным, поскольку отсутствует аудиозапись данного текста, и мы можем ориентироваться только на фонетическую запись, сделанную А. П. Дульзоном. Однозначно в пользу вершинного маркирования решается вопрос для примера (13), где слитное написание указывает на примыкание клитики к обладаемому. В остальных случаях (табл. 2) интерпретировать исследуемые посессивные конструкции можно двумя способами. Первое – предположить, что клитики примыкают к обладаемому и, следовательно, относятся к конструкциям с вершинным типом маркирования. Второе – считать *da*, *d*, *na* в данной модели (**POSS.CL + N**) сокращенными формами от личных местоимений *buda* ‘его’, *bud (i)* ‘ее’, *buŋna* ‘их’ и определить тип маркирования как зависимостный, как в конструкциях с притяжательными местоимениями (6–8).

Прояснить ситуацию с определением типа маркирования в именных посессивных конструкциях, возможно, получится при обработке большего объема материала, что и планируется сделать в дальнейшем исследовании. Однако отсутствие аудиозаписей к текстам может помешать сделать окончательные выводы.

Все же на данном этапе исследования мы возьмем на себя смелость выдвинуть следующую гипотезу (поскольку мы не сомневаемся в достоверности фонетической записи текстов, которая была сделана А. П. Дульзоном) о том, что, предположительно, на данном срезе мы имеем дело с процессом незавершенной грамматикализации, когда притяжательные местоимения от самостоятельного служебного слова переходят в клитику и в дальнейшем развиваются в префикс. То обстоятельство, что префиксация в кетском языке свойственна глагольной, но не именной парадигме, как нам представляется, свидетельствует в пользу нашей гипотезы.

В конце статьи хотелось бы отметить функции клитик *da*, *d*, *na*, которые выходят за пределы категории посессивности, а именно маркирование послеложных конструкций.

Всего в тексте встречается четыре таких конструкции, они образуются по моделям:

PRON-CL + PSTP (местоимение-клитика + послелог),

N+ CL-PSTP (существительное + клитика-послелог).

Одна конструкция образуется по модели **PRON-POSS.CL + PSTP**:

- (17) *buŋ-na* *ku 'bbes'*
они-**POSS.CL.PL.ANIM** *вперед*
‘вперед них’ (Б10).

В кетском языке послеложная группа часто маркируется посредством посессивных клитик, в данной конструкции с местоимением (17) наблюдается зависимостное маркирование (послелог является вершинной группы).

Три конструкции представляют модель **N+CL-PSTP**:

- (18) *na* *bis'ep* *da-ʔa:t*
их брат/сестра **POSS.M-за**
‘за своим братом’ (Б63)
- (19) *bu 'rə* *oŋ 'nas'* *t-hittiya*
его постель **POSS.INAN-под**
‘под его постелью’ (Б16)
- (20) *oŋ 'nas'* *d-λ: tka*
постель **POSS.INAN-на**
‘на постели’ (Б13)

В послеложной группе с зависимым существительным (18–20) маркирование – вершинное, так как клитики присоединяются к вершине группы, к послелогу³.

³ В статье (Которова, Нефедов, 2006: 48–49) подобные послеложные группы описываются как конструкции с зависимостным маркированием.

Выводы

В кетском языке широко распространены именные посессивные конструкции с клитиками *da, d, na* в тексте объемом в 66 предложений такие конструкции встречаются 56 раз. Данные клитики представлены в тексте следующими алломорфами: **buda** 'его': *bu're, bu'rə; budi 'ее': *bu're; буҥна* 'их': *буҥна, буҥ'на; da* м. р. ед. ч.: *da, ra, de, re, də, rə, d, r; d ж. р. / с. р. ед. ч.: d, t; na* мн. ч.: *na, ne, nə, n*.*

Структуру именных посессивных конструкций можно представить моделями:

POSS.PRON + N (притяжательное местоимение + существительное),

N-POSS.GL + N (существительное-клитика + существительное),

POSS.CL + N (клитика + существительное).

Самая распространенная модель – **POSS.CL + N** (44 посессивных конструкции из 56).

Однозначно решается вопрос о типе маркирования только в посессивных конструкциях, которые образуются по модели **POSS.PRON + N**, оно является зависимостным – посессор (местоимение) стоит в притяжательной форме, обладаемое (имя существительное) остается неоформленным.

Проблемы с выявлением типа маркирования в посессивных конструкциях, образующихся по моделям **N-POSS.GL + N, POSS.CL + N**, планируется решить в дальнейших исследованиях. Возможно, затруднения связаны с недостаточным объемом материала и/или незавершенным процессом грамматикализации на данном срезе языка.

Список литературы

Валл М. Н., Канакин И. А. Категории имени в кетском языке. Новосибирск: Наука, 1985. 56 с.

Валл М. Н., Канакин И. А. Очерк фонологии и грамматики кетского языка. Новосибирск: Наука, 1990. 101 с.

Которова Е. Г., Нефедов А. В. Типологические характеристики кетского языка: вершинное или зависимостное маркирование? // Вопросы языкознания. 2006. № 5. С. 43–56.

Georg S. A Descriptive Grammar of Ket (Yenisei-Ostyak). GLOBAL ORIENTAL LTD, 2007. 328 p.

Vajda E. J. Ket. INCOM EUROPA, 2004. 99 p.

Vajda E. J. Vestigial possessive morphology in Na-Dene and Yeniseian // Working Papers in Athabaskan (Dene) Languages 2012. Alaska Native Language Center Working Papers, eds. Sharon Hargus, Edward Vajda, Daniel Hieber. Fairbanks. AK: ANLC. 2013. No. 11. Pp. 9–91.

Werner H. Die ketische Sprache. (TUNGUSO SIBIRICA B. 3). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997. 405 S.

Список условных сокращений и обозначений

Б – текст «Бальна»; ГР – текст «Головы рыб человеку прочь бросать не следует»; ABL – ablative, исходный падеж; ANIM – animate, одушевленный; CL – clitic, клитика; COM – comitative, совместный падеж; DAT – dative, дательный падеж; INAN – inanimate, неодушевленный; M – masculine, мужской род; N – noun, существительное; PL – plural, множественное число; POSS – possessive, посессив; POSS.PRON – possessive pronoun, притяжательное местоимение; PSTP – postposition, послелог; PRON – pronoun, местоимение; PROLAT – prolativ, продольный падеж.

Крюкова Е. А., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: elenakryukova@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 10 ноября 2015.

Kryukova E. A.

POSSESSIVE NOUN CONSTRUCTIONS IN KET

When describing Ket grammar, a scientist faces a range of controversial linguistic phenomena. It refers to possessive constructions: both noun and predicative possessive constructions. Here are some questions that are being discussed in Ket language studies: how to define the status of the indicator *da/d(i)* in a noun paradigm, is it a Genitive case suffix or a marker of possession, is *da/d(i)* a single form for expressing possession or two homonymous forms (Genitive case suffix and possessive suffix), is the indicator *da/d(i)* a morphological element or a syntactic word?

Noun and attributive possessive constructions in Ket have been a topic of a number of studies that open the subject of a possessive category to a certain extent. These are Ket grammar books and articles of Russian (Vall, Kanakin, 1985: 44–46; Vall, Kanakin, 1990: 70–73, 75) and foreign scientists (Georg, 2007: 107–108, 119–120, 165–166;

Vajda, 2004: 21–23; Werner, 1997: 104–119, 134–136). Also there is a typological work that discusses possessive constructions in detail (Kotorova, Nefedov, 2006) and a comparative work that considers predicative possessive constructions in Yenisei and Athabaskan languages (Vajda, 2013).

This research aims at methodology approbation for describing noun possessive constructions in Ket. The research is based on an empirical method that allows to describe the current language functioning and a quantitative method that strengthens the evidence base and validity of obtained results.

Key words: *Ket, possessive noun constructions, possessive pronouns, possessive clitics, dependent marking, head marking.*

References

- Vall M. N., Kanakin I. A. *Kategorii imeni v ketskom yazyke* [Noun Categories in Ket]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1985. 56 p. (in Russian).
- Vall M. N., Kanakin I. A. *Ocherk po fonologii i grammatike ketskogo yazyka* [Sketches of Ket phonology and grammar]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990. 101 p. (in Russian).
- Kotorova E. G., Nefedov A. V. Tipologicheskiye kharakteristiki ketskogo jazyka: vershinnoe ili zavisimostnoe markirovanie? [Typological characteristics of Ket: head-or dependent-marking?]. *Voprosy yazykoznaviya – Problems of Linguistics*, 2006, no. 5, pp. 43–56 (in Russian).
- Georg S. *A Descriptive Grammar of Ket (Yenisei-Ostyak)*. GLOBAL ORIENTAL LTD, 2007. 328 p.
- Vajda E. J. *Ket*. LINCOM EUROPA, 2004. 99 p.
- Vajda E. J. Vestigial possessive morphology in Na-Dene and Yeniseian. *Working papers in Athabaskan (Dene) Languages*. 2012. Alaska Native Language Center Working Papers, eds. Sharon Hargus, Edward Vajda, Daniel Hieber. Fairbanks. AK: ANLC, 2013. No. 11. Pp. 9–91.
- Werner H. *Die ketische Sprache*. (TUNGUSO SIBIRICA B. 3). Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 1997. 405 S.

Kryukova E. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: elenakryukova@tspu.edu.ru